

Анатолий Агарков

*Люди Падающей
Воды*

Электронная версия

Люди Падающей Воды

*Не к добру людям исполнение их желаний.
(Гераклит)*

1

Давно это было....

Жил на свете бог Солнце, и была у него жена – красавица Луна. Жили они дружно, но встречались редко и то лишь в самом начале дня. Были у каждого свои дела, но и семейные не забывали. Родила от Солнца Луна трёх детей – двух сыновей-богатырей и красавицу дочку. Звали братьев Урал и Алтай, а сестру называли Любовью.

Выросли детки из колыбели, стало им скучно на небесах. Видят родители – делать нечего, пора выпускать птенцов из гнезда. Подарили им Землю – самое прекрасное рук их творение.

В тенистых рощах здесь пели птицы, рыбы резвились в чистой воде, ветер шумел изумрудной листвою, и облака в голубом небосводе плыли, неспешно меняя формы. Стада многотучные в травах высоких брели к водопою, а на сапфировой глади озёр белые лебеди жизни учили дымчато-серых птенцов. Горы поросшие липой и клёнами вдаль уходили синими волнами. Реки меж ними текли небыстрые, скрывая на дне камни лучистые – самоцветные яшму, берилл, аметист....

На излучине стояла гора, а в ней пещера была – до того чистая и уютная, что небожителям приглянулась она. На белых стенах играли здесь блики отражённых в реке лучей. Ветерок сюда заносил ароматы лесов и полей. Когда гроза грохотала в небе, а по земле бродил ураган, в пещере музыка звучала, как продолжение дивного сна.

Не знали дети Луны и Солнца забот и голода на Земле. Вокруг пещеры в густой траве спели ягоды, а за рекой в вечнозелёном лесу созревали сочные плоды. Им пчёлы мёд оставляли в сотах, белки для них собирали орехи, а грибы приносили ежи. Все животные их любили, в гости с подарками приходили, и с ними их малыши. День-деньской им песни пели соловьи и свиристели. А на заре, когда

солнце, прощаясь с дневными заботами, спать уходило за моря, дети его, взявшись за руки, танцевали у костра. Танцевали и при луне, что с любовью смотрела на них с небосклона.

Долго так было....

Но была в горе и нора. В ней проживал отвратительный карлик – кривоносый, горбатый, со включенной гривой и бородой. Был он угрюмым отшельником и питалсядохлыми крысами, найденными под землёй. Сварливо ворчал на веселых соседей, кликая на них беду. Прятался, и они не знали, что помешали невесть кому. А звали соседа Бурунша, что значит рождённый во время бурана.

То ли буран помешал его матери, то ли другая случилось беда, но младенец родился со старческим телом – седым, горбатым и бородатым. Нежной любви кормящей матери он не познал, как и вкуса материнского молока – бросили новорожденного собакам, но сука выходила его, как щенка. Не бегал по стойбищу с мальчишками – те лишь дразнили и били его. Был нелюдим и, когда встал на ноги, покинул племя, не ставшее ему родным. Поселился в горе в глубокой норе, душу согревал лишь самоцветами, что находил в реке.

А на досуге вылепил себя из глины и любовался, считая неотразимым.

Однажды увидел кривоногий карлик дочь Луны, купающуюся на заре. Краше всех самоцветов реки ему показалась девушка, вышедшая из воды. Гибкий стан, волнистые волосы и чистое, как луна, лицо. Ноги, как стройные тополя, руки, как упругие ветви ивы, пухлые губки маленького рта и смеющиеся глаза. На бронзовой коже в капельках воды сияли ещё не взошедшего солнца лучи.

Нет на свете прекрасней тебя, решил Бурунша, и страсть воспылала в душе старика. В глубокой норе на ложе своём под покрывалом из крысиных шкур видел он сны

(кошмарные сны!), как обладал Любовью. Он грезил, как нежной рукой девушка бороду ему расчешет, тонкие пальцы приласкают горб, и губы прижмутся к губам поцелуем....

Всё! Сил больше нет! Надо услышать признаний ответ.

Но ум изощрённый, не уповая на милость судьбы, к сердцу красавицы путь проторённый подсказал горбуну как найти. На камне, где девушка оставляла одежды свои, он положил изумруд – зеленый самоцвет любви. Сам затаился в кусты.

Чёрной змеёй ночь скользнула с горы, звёзды растаяли в дымке тумана, вспыхнул алой зарёю восток – из-под свода пещеры девушка вышла с улыбкой счастливой. К реке подошла, тронула воду босою ногой и, рассмеявшись, сняла сарафан. Тут на глаза ей попал изумруд. Девушка в руку взяла самоцвет, долго вертела, а солнца-то нет, чтоб насладиться лучами кристалла. В воду вбежала и долго плескалась, радуясь, что так счастливо начался день.

Карлик довольный в кустах ликовал, пожирая красавицу глазами.

В следующий раз он положил на камень топаз.

Увидав самоцвет, девушка приостановилась, окинула взором берег и гору, качнула главою, а затем рассмеялась, одежды сняла и в воду помчалась. Долго купалась, потом кудри сушила, не торопилась надеть сарафан.

Карлик в засаде своей ликовал.

Следующую ночь всю проползал, собирая нектар на ромашковом поле.

Утром на камне в сосуде с нектаром ждал красавицу аметист – самоцвет, заставляющий воспытать любовью к приносящему дары. Девушка выпила осторожно, потом долго сидела, мечтая о суженом, зажав кристалл в кулачке.

Снова горбун собирает нектар, но уже на маковом поле. В кровавый напиток кладёт ярко-красный рубин, поражающий разум и волю.

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО здесь

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php